

Назначение наказания: вопросы систематизации и правоинтерпретации уголовно-правовых предписаний ч. 1 ст. 60 Уголовного кодекса Российской Федерации

В отечественной уголовно-правовой науке *назначение наказания* нередко понимается, как «осуществляемая с соблюдением установленных процессуальных требований деятельность суда по применению к лицу, признанному виновным в совершении преступления, меры (или мер) государственного воздействия, предусмотренной в перечне видов наказаний и соответствующей санкции уголовного закона, которая заключается в лишении или ограничении прав и свобод осужденного»¹. Однако подобное определение, в котором назначение и применение наказания рассматриваются как синонимические термины, представляется не вполне корректным. Применение наказания (назначенного судом) стадия реализации процесса индивидуализации уголовной ответственности, осуществляемая не судебной инстанцией, а уголовно-исполнительной системой. В этой связи назначение наказания представляет собой только *принятие судом и закрепление в обвинительном приговоре решения о виде и размере² наказания*.

Общие начала *назначения наказания* представляют собой систему правил принятия данного решения, не зависящих от особенностей конкретного уголовного дела, которая предусмотрена в ст. 60 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ). В то же время в отечественной уголовно-правовой науке известна позиция, согласно которой общие начала назначения наказания – лишь рекомендации, которые «невозможно, да и нецелесообразно четко закрепить в УК РФ, так как такая жесткая легальная регламентация может нанести ущерб принципу индивидуализации назначения наказания»³. Несмотря на то, что в настоящее время редакция ст. 60 УК РФ не дает четкого представления об алгоритме действий суда при определении конкретной меры государственного принуждения, которая должна быть применена в отношении конкретного лица, совершившего преступление, статус уголовно-правовых предписаний ст. 60 УК РФ не может быть определен как рекомендательный. Это императивные требования, предъявляемые к суду. К сожалению, недостаток уголовного закона – их чрезмерная абстрактность и

С.С. Тихонова

доцент кафедры уголовного права
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук

бессистемность изложения. В этой связи представляется, что в УК РФ требуется не просто жесткая легальная регламентация, но регламентация рациональная, с указанием последовательно совершаемых судом логических шагов (операций), совершаемых в процессе назначения наказания. «В целях достижения наиболее объективного результата при назначении наказания такая система операций должна быть единой для всех»⁴.

Таким образом, целесообразно упорядочить предусмотренные в настоящее время УК РФ правила назначения наказания на уровне правоинтерпретации, а в перспективе – уточнить их законодательную формулировку в рамках ст. 60 УК РФ. В то же время наводнение ст. 60 УК РФ уголовно-правовыми предписаниями теоретического характера, не имеющими практического значения, представляется недопустимым. Так, не более, чем загромождением текста УК РФ выглядит предложение ввести в ст. 60 УК РФ указание на то, что «основанием назначения наказания является принуждение, содержащее все признаки состава назначения наказания, предусмотренные Уголовным и Уголовно-процессуальными кодексами Российской Федерации»⁵. Нововведения, в которых используется терминология, не устоявшаяся в уголовно-правовой доктрине и не востребованная практикой, способны породить лишь *внутреннюю правовую информационную избыточность*⁶ уголовного закона, понизив его коммуникативную эффективность.

Той же степенью ненужности характеризуются и имеющиеся в отечественной уголовно-правовой науке предложения о введении:

– ч. 3 в ст. 43 УК РФ с формулировкой «суд, назначая наказание, должен руководствоваться принципами законности, справедливости, гуманизма, ответственности за вину, равенства граждан перед законом и индивидуализации назначаемого наказания для достижения предусмотренных частью второй настоящего Кодекса целей наказания»⁷;

– ч. 4 в ст. 60 УК РФ, устанавливающей перечень «прав, обязанностей и законных интересов субъектов, назначающих уголовное наказание: а) обязанность назначить справедливое и законное уголовное наказание»⁸.

Подобные предложения нарушают юридико-технический принцип *экономии текста закона* – важнейший принцип нормативного структурирования правовых предписаний в рамках правового акта, который предполагает концентрированность и оптимальную емкость излагаемого материала, исключение элементов дублирования, влекущих искусственное

увеличение объема документа и свидетельствующих о «тождественности правового регулирования»⁹. Более того, предлагаемое наращивание текста приводит к увеличению количества рубрик (в данном случае частей статей) в УК РФ, т.е. влечет *рубрикационную избыточность*.

Известно, что для эффективного разрешения проблем законотворческой техники необходимо систематическое накопление и изучение технических недостатков права¹⁰. В действующей редакции ст. 60 УК РФ уже не свободна от повторов. «Включение в число общих начал назначения наказания правила о необходимости учета влияния назначенного наказания на исправление осужденного является, как минимум, дублированием целей наказания»¹¹. В данном случае идет речь о *смысловом дублировании*, представляющем собой совпадение смысла уголовно-правовых предписаний при отсутствии буквального текстуального воспроизведения. Не случайно в диссертационном исследовании М.А. Мокосеевой предлагалось уточнение законодательной формулировки ч. 3 ст. 60 УК РФ – замена фразы «влияние назначенного наказания на исправление осужденного» на «влияние назначаемого наказания на достижение целей наказания»¹². В этой связи вызывают недоумение существующие в отечественной уголовно-правовой науке предложения в адрес законодателя относительно дополнительного конструирования рубрик, содержание которых частично дублирует существующие уголовно-правовые предписания Общей части УК РФ, в частности, самой ст. 60 УК РФ (так, предлагается указывать в п.«д» ч. 4 ст. 60 УК РФ на «обязанность учитывать характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи»¹³), чем нарушается принцип экономии текста УК РФ. Следует помнить, что в качественно составленном законодательном акте не должно наблюдаться совпадения смыслового, содержания правовых предписаний, а тем более отдельных частей текста.

Первым важнейшим правилом назначения наказания, которое можно именовать *правилом определения пределов назначения наказания*, является указание ч. 1 ст. 60 УК РФ на то, что *наказание назначается «в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса»* (аналогичное правило

предусмотрено ч. 1 ст. 62 УК Республики Беларусь: «суд назначает наказание с учетом положений Общей части настоящего Кодекса в пределах, установленных статьей Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное преступление»¹⁴).

Пределы, предусмотренные статьей Особенной части УК РФ, представляют собой некие качественные и количественные показатели санкции той статьи, на базе которой назначается наказание. К *качественным показателям* относятся виды наказаний, к *количественным* – размеры (нижний и верхний) соответствующих видов наказаний. Таким образом, перед тем, как приступить к определению конкретной меры государственного принуждения, которая должна быть применена в отношении лица, совершившего преступление, судом должны быть точно установлены виды и размеры наказаний, которые могут быть положены в основу данного определения.

Возможная трансформация качественных показателей санкции статьи Особенной части УК РФ с учетом положений Общей части УК РФ.

В первую очередь суду следует определиться с видами наказаний, указанными в санкции статьи Особенной части УК РФ, которые могут быть назначены конкретному виновному:

– мысленно исключить из санкции виды наказаний, не применяющиеся в настоящее время в Российской Федерации (принудительные работы, арест, смертная казнь);

– мысленно исключить из санкции виды наказаний, не применяющиеся: (1) в отношении лица, обладающего определенными социальными характеристиками, обозначенными в статьях УК РФ, описывающих различные виды наказаний; (2) при наличии в содеянном рецидива преступлений.

(1) Так, из содержания ч. 1 ст. 88 УК РФ можно сделать вывод о том, какие виды наказаний могут быть оставлены в санкции, если осуждается *несовершеннолетний*¹⁵. Из содержания ч. 3 ст. 46 УК РФ можно сделать вывод о том, что *штраф* должен быть мысленно исключен из санкции статьи Особенной части УК РФ в случае установленной судом неспособности лица, несмотря на то, что напрямую в УК РФ отсутствует указание на невозможность применения штрафа к какой-либо категории лиц («размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или

иного дохода»). Из содержания ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50 УК РФ можно сделать вывод о том, что *обязательные* и *исправительные* работы должны быть мысленно исключены из санкции статьи Особенной части УК РФ в случае, если осужденный является инвалидом первой группы, беременной женщиной или женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, а также военнослужащим по призыву или по контракту (в последнем случае речь идет о лицах, которые на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву на воинских должностях рядового и сержантского состава). В случае, когда виновный является военнослужащим по контракту, исправительные работы не просто мысленно исключаются из санкции статьи Особенной части УК РФ вместо них в нее подставляется *ограничение по военной службе* (ч. 1 ст. 51 УК РФ). Из содержания ч. 6 ст. 53 УК РФ можно сделать вывод о том, что *ограничение свободы* должно быть мысленно исключено из санкции статьи Особенной части УК РФ в случае, если осужденный является военнослужащим, иностранным гражданином, лицом без гражданства или лицом, не имеющим постоянного места проживания на территории Российской Федерации. Из содержания ч. 1 ст. 56 УК РФ можно сделать вывод о том, что *лишение свободы* должно быть мысленно исключено из альтернативной санкции статьи Особенной части УК РФ (при наличии единичной санкции данное ограничение не действует) в случае, если виновный осуждается за совершенное впервые преступление небольшой тяжести (за исключением ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231, ст. 233 УК РФ) и в деле имеются отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 63 УК РФ. Из содержания ч. 2 ст. 57 УК РФ можно сделать вывод о том, что *пожизненное лишение свободы* должно быть мысленно исключено из санкции статьи Особенной части УК РФ в случае, если виновный совершил преступление в несовершеннолетнем возрасте либо является женщиной, либо является мужчиной, достигшим шестидесятилетнего возраста.

(2) При наличии в содеянном *рецидива* преступлений согласно ч. 2 ст. 68 УК РФ суд должен оставить в санкции статьи Особенной части УК РФ только наиболее строгое из основных наказаний, исключив все более мягкие виды.

Возможная трансформация количественных показателей санкции статьи Особенной части УК РФ с учетом положений Общей части УК РФ.

Оставив в санкции статьи Особенной части УК РФ только те виды наказаний, которые могут быть при-

менены к данному лицу, суд должен определиться с их размерами. В случае, когда наказание должно назначаться несовершеннолетнему, указанные в санкции статьи Особенной части УК РФ размеры наказаний подлежат корректировке в пределах, установленных ст. 88 УК РФ. Если в санкции статьи Особенной части УК РФ *отсутствуют какие-либо цифровые показатели* (нижний или верхний пределы конкретного вида наказания), они должны быть мысленно подставлены из Общей части УК РФ: ст.ст. 46–56 УК РФ, если подсудимый является совершеннолетним преступником, ст.88 УК РФ – если несовершеннолетним.

При назначении наказания за *неоконченное преступление* суд обязан сократить верхний предел наиболее строгого из предусмотренных санкцией статьи Особенной части УК РФ вида основного наказания в соответствии с положениями ст. 66 УК РФ. При этом согласно п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года N 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹⁶ полученный размер наказания может оказаться ниже нижнего предела санкции статьи Особенной части УК РФ.

При *рецидиве* преступлений суд обязан повысить нижний предел единственного оставленного в санкции статьи Особенной части УК РФ вида основного наказания в соответствии с положениями ст. 68 УК РФ, кроме случаев, когда в деле имеются смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ (ч. 3 ст. 68 УК РФ). В случае, когда в содеянном одновременно наблюдаются и признаки рецидива преступления, и признаки неоконченного преступления в соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года N 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» первым применяется правило о назначении наказания за неоконченное преступление, а на базе полученных цифровых показателей применяется правило о назначении наказания при рецидиве преступлений.

Специального правила назначения наказания *при соучастии в преступлении*, которым изменялись бы базовые цифровые показатели, предусмотренные в санкции статьи Особенной части УК РФ, в настоящее время в УК РФ не существует. В этой связи необходимо отметить, что в отечественной уголовно-правовой науке существуют предложения относительно исправления данного положения, которое рассматривается рядом ученых в качестве недостатка законодательной регламентации назначения наказания. Так,

в диссертационном исследовании М.В. Сидиряковой «Назначение уголовного наказания участникам групповых преступлений» предлагается дополнить ст. 67 УК РФ уголовно-правовыми предписаниями, согласно которым:

– лицо, входящее в состав группы лиц, должно получить наказание в размере, не ниже трети от максимального размера наиболее строгого вида наказания из числа предусмотренных в санкции статьи Особенной части УК РФ;

– лицо, входящее в состав группы лиц по предварительному сговору, должно получить наказание в размере не ниже половины от максимального размера наиболее строгого вида наказания из числа предусмотренных в санкции статьи Особенной части УК РФ;

– лицо, входящее в состав организованной группы, должно получить наказание в размере, не ниже двух третьих от максимального размера наиболее строгого вида наказания из числа предусмотренных в санкции статьи Особенной части УК РФ.

Целесообразность такого нововведения при сохранении групповых форм соучастия в системе квалифицирующих признаков, на базе которых в настоящее время в УК РФ осуществляется дифференциация уголовной ответственности, вызывает большие сомнения, поскольку означает двойной учет вхождения виновного в группы различного вида при назначении ему наказания, что представляется отходом от принципа справедливости.

Нельзя не отметить, что в отечественной уголовно-правовой науке есть позиция, согласно которой назначение наказания «состоит из двух периодов: 1) общий, в течение которого уголовное наказание назначается в общем порядке, который определен в главе 10 «Назначение наказания» УК РФ; 2) особый, в течение которого уголовное наказание назначается в специальном порядке, к которому относится, например, порядок назначения уголовного наказания в отношении несовершеннолетних, т.е. определенный в главе 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» УК РФ или же в отношении военнослужащих»¹⁷. Указанная позиция представляется весьма спорной по двум причинам.

Во-первых, непонятен критерий выделения «особого периода». Отталкиваясь от приводимых примеров, можно предположить, что таковой предполагает учет уголовно-правовых предписаний, распространяющихся на лиц, обладающих определенными социальными характеристиками, обозначенными в статьях УК РФ, описывающих различные виды наказаний

(перечень данных лиц был представлен выше). Однако все данные «специальные» предписания предусмотрены гл. 10 УК РФ (кроме наказуемости несовершеннолетних), что соответствует вышеприведенному определению «общего порядка». Кроме того, следует помнить, что специальные уголовно-правовые предписания есть и в отношении лиц, в чьем деянии наличествуют признаки рецидива преступлений, и в отношении лиц, чье деяние является неоконченным. Данные «специальные» предписания также предусмотрены гл. 10 УК РФ.

Во-вторых, применительно к выделяемому различию в назначении наказания невозможно говорить о «периодах» (которые означают последовательно сменяемые друг друга временные промежутки, в течение которых осуществляются определенные мероприятия), поскольку так называемый «специальный период» никак не следует за «общим».

Таким образом, целесообразно вести речь не о различных периодах назначения наказания, а о последовательном применении различных правил назначения наказания, в ходе которых в определенных случаях судом осуществляется мысленная трансформация санкции статьи Особенной части УК РФ.

Вторым важнейшим *правилом назначения наказания*, которое можно именовать правило выбора вида наказания, является указание ч. 1 ст. 60 УК РФ на то, что «*более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания*» (в ч. 2 ст. 62 УК Республики Беларусь данное правило предусмотрено только в отношении наказания в виде лишения свободы: «наказание в виде лишения свободы может быть назначено лишь при условии, что цели уголовной ответственности не могут быть достигнуты применением более мягкого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса»¹⁸). В случае, когда санкция изначально являлась единичной либо приобрела вид единичной в результате применения «правила определения пределов назначения наказания» данное правило не применяется в силу отсутствия возможности выбора вида наказания судом.

Фактически данное правило основывается на идее *экономии уголовной репрессии*. Однако оно является не полным, поскольку затрагивает только ситуацию выбора из альтернативы, свойственную основным наказаниям (дополнительные наказания

предусмотрены в качестве альтернативных в незначительном количестве санкций статей Особенной части УК РФ), не упоминая о том, каковы критерии оценки судом возможности назначения виновному дополнительных наказаний, предусмотренных в качестве факультативных. В этой связи представляется целесообразным дополнение данного правила указанием на то, что *дополнительное наказание, предусмотренное за совершенное преступление в качестве факультативного, назначается только в случае, если основное наказание не сможет обеспечить достижение целей наказания*.

Для оценки возможности достижения целей наказания при выборе того или иного вида наказания необходим *анализ личности виновного*. Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 октября 2009 года N 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания»¹⁹ к данным, характеризующим личность виновного, относятся «как данные, имеющие юридическое значение в зависимости от состава совершенного преступления или установленных законом особенностей уголовной ответственности и наказания отдельных категорий лиц, так и иные характеризующие личность подсудимого сведения». Однако следует разграничивать статус информации о виновном. Как данные о личности «должны оцениваться только такие обстоятельства, характеризующие личность виновного, которые не нашли своего выражения в совершенном преступлении и законом не отнесены к признакам состава преступления либо к обстоятельствам, смягчающим или отягчающим ответственность»²⁰, поскольку они учитываются при квалификации преступления либо определении размера наказания. Тем более «данные о личности, существенные для назначения наказания, не сводятся к специально перечисленным в законе смягчающим и отягчающим обстоятельствам»²¹.

Представление о личности виновного должны складываться у суда на основании следующей информации. *Биологическая характеристика личности* предполагает выявление состояния здоровья виновного (документально подтверждается амбулаторной картой и иными медицинскими документами). *Социальная характеристика личности* предполагает выявление системы жизненных ценностей виновного, проявленных *в общественной жизни* (как позитивные, так и негативные факты биографии виновного должны быть подтверждены документально – справка о имеющейся судимости²², различного

рода грамоты и т.д.), *в трудовой деятельности* (документально подтверждается характеристикой с места работы) и *в быту* (документально подтверждается характеристикой по месту жительства). Кроме того, п. 2 постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 октября 2009 года N 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» обязывает суд выяснять данные о семейном и имущественном положении подсудимого, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц. *Психологическая характеристика личности* предполагает выяснение глубины искажения правосознания виновного за счет выявления его отношения к совершенному преступлению (в последнем слове на суде).

Полученные данные должны быть проанализированы судом, после чего следует принять решение о виде назначаемого виновному наказания (основного и дополнительного). Сделав выбор, основанный на санкции статьи Особенной части УК РФ, суд должен оценить возможность назначения виновному дополнительного наказания, не предусмотренного в санкции:

– лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (данная возможность предусмотрена ч. 3 ст. 47 УК РФ в отношении лиц, занимающих определенную должность или занимающихся определенной деятельностью, и ограничена п.п. 4,39 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года N 2 «О практике назначения судами Российской Федерации

уголовного наказания» случаями, когда данный вид наказания уже назначен виновному в качестве основного);

– лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (данная возможность предусмотрена ст. 48 УК РФ в отношении лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление).

В отличие от положений ст. 48 УК РФ, в соответствии с которыми решение вопроса о назначении указанного в ней дополнительного наказания основывается на «учете личности виновного», согласно ч. 3 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается «с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного». Очевидна непоследовательность законодателя в определении оснований назначения дополнительного наказания. Представляется, что выбор назначаемых виновному видов наказания, как основного, так и дополнительного, должен базироваться исключительно на характеристике его личности, которая подлежит исправлению именно под воздействием данных видов. Цели исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений следует считать доминирующими по сравнению с целью восстановления социальной справедливости, чтобы наказание не превращалось в кару, а наказуемость не сводилась к принципу «талиона».

¹ Сундуrow О.Ф. Сущность назначения наказания // Два века юридической науки и образования в Казанском университете: Матер. Всерос. научно-практ. конф. Казань, 2004. С. 630.

² За исключением случаев, когда наказание не имеет размера (лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; пожизненное лишение свободы; смертная казнь).

³ Иванченко Е.А. Некоторые вопросы уголовного наказания // Российский криминологический взгляд. 2008. N 3. С. 276.

⁴ Дядькин Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 97.

⁵ Орлов В.Н. О составе назначения уголовного наказания // Практическое законоискусство. 2007. N 1. С. 118; Орлов В.Н. О субъекте назначения уголовного наказания // Практическое законоискусство. 2008. N 1. С. 112; Он же. Об объективной стороне назначения уголовного наказания // Российский криминологический взгляд. 2008. N 4. С. 244.

⁶ См.: Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1981. С. 116.

⁷ Иванченко Е.А. Указ. соч. С. 276.

⁸ Орлов В.Н. О субъекте назначения уголовного наказания // Практическое законоискусство. 2008. N 1. С. 116, 118.

⁹ Бабаев В.К., Баранов В.М., Гойман В.И. Словарь категорий и понятий общей теории права. Н. Новгород: Изд-во НВШ МВД России, 1992. С. 44.

¹⁰ См.: Панько К.К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России: Монография. Воронеж, 2004. С. 10; Ушаков А.А. О методике юридической техники: к вопросу о принципах и приемах изучения // Уч. зап. Пермск. ун-та. 1963. N 104. С. 108.

¹¹ Кривенков О.В. Общие начала назначения наказания по российскому уголовному праву (вопросы теории и практики): Монография. Оренбург: Изд-во ОГУ, 2002. С. 29.

¹² Мокосеева М.А. Личность виновного в преступлении и ее значение для установления пределов ответственности по Уголовному кодексу РФ: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 7.

¹³ Орлов В.Н. О субъекте назначения уголовного наказания // Практическое законоискусство. 2008. N 1. С. 116, 118.

¹⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. N 275-З. Минск: Амалфея, 2010. С. 48.

¹⁵ Применяемые к несовершеннолетним наказания получили в уголовно-правовой науке наименование ювенальных.

¹⁶ Российская газета. 2007. N 4276.

¹⁷ Орлов В.Н. Об объективной стороне назначения уголовного наказания // Российский криминологический взгляд. 2008. N 4. С. 247.

¹⁸ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. N 275-З. Минск: Амалфея, 2010. С. 48.

¹⁹ Российская газета. 2009. N 5035.

²⁰ Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Под ред.ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. Минск: Изд-во ГИУСТ БГУ, 2010. С. 167.

²¹ Мокосеева М.А. Указ. соч. С. 14.

²² П. 6 постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 октября 2009 года N 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания» запрещает суду учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого данные, свидетельствующие о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей.